

Цифровой рубль в системе цифровых валют: возможности и перспективы развития

Логвинов Вячеслав Алексеевич

Студент

ORCID: 0009-0006-8800-2116, e-mail: slaviklogvinov@mail.ru

Сумбатян Сона Левоновна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита

ORCID: 0000-0001-7074-7132, e-mail: sl_sumbatyan@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В текущих условиях деглобализации Российской Федерации (далее – РФ) демонстрирует устойчивость и право на валютный суверенитет. Геополитические конфликты и изменение экономической ситуации обострили необходимость в ускоренном переходе от процесса глобализации. Рассмотрено использование странами цифровых валют для достижения многочисленных целей. Особое внимание в исследовании уделено влиянию финансовых технологий на развитие и функционирование цифрового рубля как ключевого элемента платежной индустрии. В контексте растущей популярности безналичных расчетов и влияния частных цифровых валют на денежную массу подчеркнута необходимость государственного контроля над эмиссией и обращением цифровых денег. Предложен ряд перспективных условий для оптимальных путей развития цифровых валют на территории РФ. Проведен анализ изменений, происходящих в мире криптовалют за последние годы, с фокусом на отношение разных стран к инновационной технологии. Рассмотрены вопросы, касающиеся современного состояния и перспектив развития регулирования цифровых валют. Исследованы примеры неудачных попыток создания частных криптовалют, а также успешные кейсы стран, использующих цифровые валюты для обхода санкций и укрепления финансовой независимости. Исследование также затрагивает проблемы и риски внедрения цифрового рубля и предлагает пути их решения, включая совершенствование нормативно-правовой базы и обеспечение юридической защиты пользователей цифровых валют. Предложены меры стимулирования населения к использованию цифрового рубля, такие как повышение привлекательности данного актива и обеспечение удобного и безопасного пользовательского интерфейса для проведения операций.

Для цитирования: Логвинов В.А., Сумбатян С.Л. Цифровой рубль в системе цифровых валют: возможности и перспективы развития // Вестник университета. 2025. № 10. С. 273-280.

Ключевые слова

Цифровой рубль, ЦБР, цифровые валюты, Банк России, криптовалюта, финансовые технологии, суверенитет

Digital ruble in the system of digital currencies: opportunities and development prospects

Vyacheslav A. Logvinov

Student

ORCID: 0009-0006-8800-2116, e-mail: slaviklogvinov@mail.ru

Sona L. Sumbatyan

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance and Credit Department

ORCID: 0000-0001-7074-7132, e-mail: sl_sumbatyan@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Amid deglobalisation, Russia affirms resilience and currency sovereignty. Geopolitical shifts and changing economic situation intensify the need for rapid de-globalisation. This article examines nations' adoption of digital currencies, exploring their application for various aims. The study spotlights the influence of financial technologies on the development and functioning of the digital ruble, positioning it as a key element in the payment industry. Considering the increasing rise of cashless systems and impact of private digital currencies on the money supply, this paper stresses state control over digital money issuance and circulation. It proposes promising conditions for optimal digital currency growth within Russia. Recent cryptocurrency changes are analysed, focusing on nations' attitudes towards the innovative technology. Issues regarding current and future digital currency regulations are explored. The paper investigates failed private cryptocurrency attempts and highlights successful cases of countries leveraging digital currencies to bypass sanctions and strengthen economic independence. It also tackles the problems and risks tied to the implementation of the digital ruble, suggesting better regulation, legal protections for users, and incentives promoting widespread usage, such as making the asset more appealing and providing a secure interface for transits.

For citation: Logvinov V.A., Sumbatyan S.L. (2025) Digital ruble in the system of digital currencies: opportunities and development prospects. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 273-280.

Keywords

Digital ruble, CBDC, digital currencies, Bank of Russia, cryptocurrency, financial technologies, sovereignty

ВВЕДЕНИЕ

В рыночной экономике деньги по большей части создаются самой банковской системой, а государство пускает в оборот лишь денежную базу – наличные, которые благодаря коммерческим банкам прирастают безналичными. Таким образом, образуется денежная масса. По мере развития безналичных расчетов все больше денег создается банками, а не государством, о чем свидетельствует динамичный рост доли безналичных операций для оплаты. Это указывает на то, что роль Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ, Банк России) в качестве управления денежным обращением изменяется, и регулятор стремится принять участие на рынке мобильных платежей. Снижение необходимости экономики в наличном обращении денег приводит к потребности в создании новых инструментов регулирования денежной массы в условиях роста популярности банковских карт, электронных кошельков и иных платежей, не действующих в своей цепочке наличные.

В условиях растущей цифровизации во всех сферах жизни и развития альтернативных платежных систем в рамках цифровой экономики валютный суверенитет государства в качестве обеспечения финансовой стабильности страны становится особенно актуальным [1; 2].

По мере увеличения доли безналичных денег влияние ЦБ РФ на создание и обращение денег сокращается, несмотря на то что у него есть и другие инструменты влияния. Цель настоящего исследования – на основе анализа определить необходимость новой формы платежа, приведя примеры его использования, и перспективы развития цифровой валюты на примере цифрового рубля, который может стать важным звеном в рамках оптимального регулирования финансовой политики страны.

АНАЛИЗ МЕР, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ

Процессы регулирования национальной валюты безналичной формы являются нормой для всего мира [3]. Рынок в период бурного развития финансовых технологий наводнен денежными суррогатами, появление которых происходило вне контроля центральных банков [4].

В качестве примера частной инициативы можно привести компанию Facebook (признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации, далее – Соцсеть), которая в 2019 г. смогла сформировать на базе своей площадки собственную криптовалюту Libra. Ее цель заключалась в альтернативном способе платежной транзакции для миллиардов пользователей электронной платформы [5]. К проекту присоединилось 27 компаний, с помощью которых был определен индикативный курс валюты, зависящий от нескольких переменных. Предполагалось, что курс либры должен был зависеть от динамики валютной корзины, куда входили доллар США, евро, фунт стерлингов и японская йена. Однако под давлением регуляторов, увидевших опасность для валютного суверенитета своих денег, криптовалюту выкупил банковский холдинг Silvergate, который в итоге обанкротился в ходе банковского кризиса Соединенных Штатов Америки (далее – США) весной 2023 г.

В подавлении распространения валюты высокую роль играл и Европейский союз в лице своих регуляторов. Так, министр финансов Франции Б. Ле Мэр сформировал позицию о том, что данная валюта должна быть полностью запрещена на территории Еврозоны. Данное высказывание нашло существенную поддержку со стороны таких стран, как Германия и США. Такое мнение было сформировано из-за существенного риска финансового суверенитета многих стран, поскольку Соцсеть по объему пользователей, составивших 3 млрд чел., считалась одной из ведущих социальных сетей и имела доступ к их персональным данным, соблазн воспользоваться которыми в собственных целях уже проявлялся ранее. В совокупности факторов считалось, что Соцсеть, обладая такой базой пользователей, может теоретически создать собственную экономику, которая в силах подорвать монополию государств на финансовую систему.

Интересный кейс относительно криптовалюты можно увидеть и в некоторых современных играх. Так, в 2018 г. вьетнамский разработчик Sky Mavis выпустил игру Axie Infinity, в которой было необходимо собрать команду из трех виртуальных существ, чтобы соперничать с другими игроками. Побеждая, игрок получал внутриигровую валюту – криптовалюту SLP, созданной на платформе Ethereum. Особенность заключалась в том, что ее можно было обменять на любую другую криптовалюту или фиатные деньги, чем и пользовались игроки [6].

Однако чем больше людей узнавало про эту игру, тем существеннее изменялись внешние условия. Так, изначально нужно было купить SLP, что при условии увеличения числа пользователей разгоняло курс этой криптовалюты, и зарабатывать становилось сложнее – необходимо было вложить от 2 тыс. долл. США, чтобы побеждать в сражениях.

В итоге выгоду приобрели лишь те, кто смог купить персонажей в самом начале по более низким ценам, а те игроки, которые присоединились позже, должны были играть без перерыва по 6 и более часов для того, чтобы нормально зарабатывать. Средний заработка упал, популярность игры сходила на нет, и уже к лету 2022 г. одна монета стоила меньше цента, а игра превратилась в развлечение.

Криптовалюта стала настолько популярной, что на нее стали переходить некоторые страны [7; 8]. Так, Сальвадор с 2021 г. официально принял биткоин в качестве платежного средства, и правительство страны стало закупать монету вне зависимости от курса. Поначалу идея казалась неудачной: случилось относительно долгосрочное падение рынка криптовалют, продлившееся с ноября 2021 г. по январь 2023 г. Курс биткоина упал с 65 до 15 тыс. долл. США, и бюджет страны испытывал существенные трудности. Однако президент Сальвадора не бросил начатую политику и продолжал закупать биткоин. На 16 июня 2024 г. курс составлял 66 тыс. долл. США, а средний курс у Сальвадора – 42–43 тыс. долл. США, что выводило инвестиции в биткоин в плюс, несмотря на обширную критику легализации¹.

Однако, несмотря на действия регуляторов различных стран, прогресс не стоит на месте, и число криптовалют в мире растет, насчитывая на начало 2024 г. около 9 тыс. вариантов². Государства все сильнее ощущают на себе необходимость монетарного суверенитета. Так, еще в 2021 г. Банк России обязал банки передавать данные по всем переводам между физическими лицами³.

С 15 августа 2023 г. начались pilotные операции с использованием реальных цифровых рублей, доступные ограниченному кругу пользователей. Первый этап характеризовался тестированием открытия цифровых кошельков банкам и некоторым из их клиентов – физических и юридических лиц. Происходили тест переводов между клиентами, оплата в различных торговых точках. В итоге на первом этапе приняли участие 13 банков и около 600 сотрудников. На текущий момент было проведено несколько тысяч операций, и вскоре стартует второй этап, в котором примут участие уже 19 банков⁴.

Управление денежной массой на сегодня является важнейшим инструментом государственного регулирования рынка. Так, для финансирования важных проектов страны при условии отсутствия на то финансовых ресурсов наращивается государственный долг посредством заимствования средств либо помощи печатного станка. Иным инструментом для достижения цели может считаться и использование ключевой ставки для обуздания инфляционного давления или изменение курса национальной валюты для защиты от конкурентов. Однако данные инструменты не могут эффективно применяться при том условии, что население будет расплачиваться не банкнотами или деньгами, подотчетными ЦБ РФ, а не-понятным виртуальным денежным знаком, на обращение которого нет возможности никоим образом повлиять.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НА ТЕКУЩЕМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

В большинстве стран на сегодняшний день оборот криптовалют разрешен в рамках производственных финансовых инструментов, подразумевающих под собой наличие определенных рисков, которые пользователь обязан осознавать. Неоднократно поднимались вопросы о создании ETF на криптовалюту как инструмента, способного сократить риск инвестора за счет гораздо более высокой ликвидности, простоте в использовании и легальности в рамках его правового регулирования. В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) на текущий момент статус криптовалют, хоть и не имеет точности, схож с позицией данного инструмента как инструмента инвестирования, хранения. При этом использование криптовалюты в рамках платежной системы запрещено, а обналичивание криптовалюты приравнено

¹ Бакр Ф.А. Первое криптогосударство: как Сальвадор идет к успеху с помощью биткоина и серверов. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/525676-pervoe-criptogosudarstvo-kak-sal-vador-idet-k-uspehu-s-pomos-u-bitkoina-i-serferov> (дата обращения: 18.08.2025).

² Number of cryptocurrencies worldwide from 2013 to November 2024. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/863917/number-crypto-coins-tokens/> (дата обращения: 18.08.2025).

³ Чернышова Е., Кошкина Ю. ЦБ начинает контролировать все денежные переводы между гражданами. Какие платежи его интересуют и зачем регулятору эта информация. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/27/12/2021/61c5aa4b9a79475f312d6eba> (дата обращения: 18.08.2025).

⁴ Итоги года: цифровой рубль вышел в реальность. Режим доступа: <https://ria.ru/20231220/rubl-1916862500.html> (дата обращения: 18.08.2025).

к отмыванию денежных средств⁵. Тем не менее их приобретение не считается криминальным, так как запрет на их приобретение и хранение отсутствует, а с точки зрения фиксирования владения можно отметить, что государственные службы с 2021 г. обязаны декларировать любые цифровые активы, которые им принадлежат на момент периода декларации⁶.

Отсутствие полного запрета на обращение криптовалют можно трактовать по-разному. С одной стороны, данное решение ставит страну во главе прогресса в принятии новых устоев, упрощающих жизнь как государству, так и обществу. С другой стороны, остаются каналы утаивания активов на всех уровнях экономики. Однако все попытки поставить криптовалюты под полный контроль заканчиваются на данный момент без видимого результата.

Чтобы не упустить лидерство в гонке цифровизации финансов, правительства многих стран стали создавать новый инструмент, называющийся на данный момент цифровой валютой центрального банка (англ. central bank digital currency, далее – CBDC). Первые эксперименты начались еще в 1990-х гг. в скандинавских странах, однако по-настоящему существенные действия в этой области предпринял Китай. Уже в 2021 г. в китайском цифровом юане начали получать заработную плату сотрудники крупных компаний, а в 2023 г. на это получили право муниципальные службы некоторых городов Китая [9]. Согласно статистическим данным, к концу июня 2023 г. совокупный объем транзакций, осуществленных с использованием e-CNY, достиг 1,8 трлн китайских юаней, что на тот момент составило около 246 млрд долл. США⁷.

Осознавая ключевое преимущество цифровых валют, заключающееся в элиминации финансовых посредников в процессе обмена активами между контрагентами, когда транзакция осуществляется непосредственно между цифровыми кошельками, минуя транзитные счета коммерческих банков, Банк России предложил собственную двухуровневую розничную модель цифрового рубля. Возможность перевода денежных средств оффлайн позволит увеличить скорость транзакций и снизить общие затраты на проведение платежей. Также не требуется открывать банковский счет, а при банкротстве финансовых организаций средства на кошельке будут доступны клиенту через любую другую финансовую организацию, где он обслуживается.

На текущий момент набирает популярность тема цифровых финансовых активов. Центральные банки стран, стараясь не упустить свой контроль над монополией в области эмиссии денежных средств, изобретают альтернативные инструменты, отвечающие современным тенденциям общества, не упуская дополнительных возможностей для регулирования денежной массы.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

При анализе внешнеполитической обстановки необходимо гибко корректировать стратегию дальнейшего развития РФ. Цифровой рубль, несмотря на свои существенные преимущества для граждан, работает по общей схеме аналогичных CBDC. Ограничительная политика «недружественных» стран на примере США показывает, что есть пути борьбы с крипто- и цифровыми валютами.

Так, компания Tether, являющаяся крупнейшим в мире оператором криптовалют и создавшая самый популярный на сегодняшний день стейблкоин USDT, заблокировала средства в размере 53 млн долл. США на разных счетах в сети Ethereum, выполняя политику прозрачности американских регуляторов. Под удар попала Венесуэла, нефть которой находилась под санкциями. Способ ухода от них – платежи в криптовалюте, которые не дают регулирующим органам стран распознать откуда пришел платеж. Однако компания, создавшая стейблкоин, имеет определенные данные, с их помощью она может заблокировать кошельки, операции которого находятся под подозрением⁸. В правилах компании все же написано, что она может по своему усмотрению наложить арест на собственность и передать любому правительству, правоохранительным или иным органам, когда того требуют обстоятельства.

⁵ Кеффер Л. Верховный суд разрешил считать отмыванием конвертацию биткойнов в рубли. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6069703> (дата обращения: 18.08.2025).

⁶ Ковалев П. С 2021 года чиновники должны будут декларировать наличие криптовалюты. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9766033> (дата обращения: 18.08.2025).

⁷ Антоненко Н. Объем транзакций с цифровым юанем за год вырос на 1700 %. Режим доступа: <https://coinspaidmedia.com/ru/news/transaction-volume-chinese-e-cny-reaches-250b/> (дата обращения: 18.08.2025).

⁸ Якшев А. Tether заблокировала 53 млн долл. США в USDT. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/664759029a7947be0d9fa1f7> (дата обращения: 21.08.2025).

Законодательно для цифрового рубля не прописана подобная информация. С другой стороны, возникают риски полной потери, как с безналичными деньгами – по определенным обстоятельствам цифровой рубль могут не просто заблокировать, как на банковском счете, но и полностью изъять у третьих лиц. Данная ситуация, не разъясненная на уровне закона, не позволяет развиваться главной задаче Банка России – популяризировать цифровой рубль как у населения, так и у стран, с которыми Россия торгует, способствуя возможности политики дедолларизации и создания концепции общей валюты между странами, которая смогла бы их обезопасить от внешних угроз санкционного давления. В случае принятия цифрового рубля в текущем виде иные государства откажутся им пользоваться в отсутствие дополнительных юридических гарантий, что только усложняет его модель.

Дополнительную проблему составляет и отсутствие технического оснащения. Несмотря на развитие российской системы обмена платежей (Системы передачи финансовых сообщений, страна не обладает достаточной скоростью переводов, ее распространностью. Данная проблема замыкает страну на самой себе и делает аналог американской системы SWIFT (англ. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication – Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи) с таким же жестким регулированием.

Отсутствие явных преимуществ вместе с текущим положением дел предполагает иную модель развития цифрового рубля. В качестве источника потенциального пути возможного развития представляется Иран – страна, которая уже более 50 лет под санкциями. Посмотрим, какой путь она прошла в отношении криптовалют.

В 2018 г., почти сразу после попадания в SDN (англ. Specially Designated Nationals and Blocked Persons List – список особо обозначенных граждан и заблокированных лиц), Иран легализовал майнинг, ввел соответствующие коды деятельности для бизнеса и амнистировал уже существующие серые фермы. Почти сразу Иран вошел в топ-3 государств по темпам майнинга. Однако в 2021 г. был введен временный запрет: слишком много потреблялось электричества. Тем не менее криптовалюта помогала стране вести расчеты⁹. Схема следующая: Иран добывает нефть, которая трансформируется в электричество с помощью мазутных электростанций, что позволяет государству давать огромную скидку на оплату электроэнергии для майнинговых ферм. Эти предприятия сдают биткоины и другие криптовалюты Центральному банку Ирана, а часть оставляют себе в виде оплаты. Банк, в свою очередь, направляет их в серые схемы, покупая за рубежом дефицитную продукцию.

В 2022 г. был введен проект цифрового риала – государственной криптовалюты для облегчения международных платежей. За последние четыре года Иран начал постепенно решать проблемы в экономике, валовой внутренний продукт начал стабильно расти: в 2020 г. – 3,33 %, в 2021 г. – 4,72 %, в 2022 г. – 2,51 %, в 2023 г. – 2,05 %¹⁰.

ОПТИМАЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В РФ

Россия подробно следит за тем, как приживается крипто- и цифровая валюта в других странах. Так, на территории Иннополиса предложили построить майнинговую ферму криптовалют, которая станет крупнейшей в стране¹¹. Легализация подобной деятельности крайне необходима – за 2023 г. Россия стала второй страной в мире по мощности затраченного электричества на майнинг криптовалют. Вместе с дешевой по сравнению с другими государствами электроэнергией бюджет страны при соответствующих привлекательных условиях может получить до нескольких миллиардов рублей в годовом исчислении.

Развитие цифровых валют – необходимость для поддержания экономического суверенитета страны [10]. На текущий момент времени необходимо выполнить несколько условий, чтобы оставаться передовой страной в области принятия цифровых валют.

1. Кардинально переработать существующую нормативно-правовую базу. Дать четкое определение криптовалютам, расширить их возможности как на территории страны, так и за ее пределами. Легализовать майнинг, введя адекватные тарифы на электричество для майнинга, единую шкалу налогообложения за прибыль, компенсацию за счет убытков прошлого периода, как это сейчас возможно на фондовом рынке.

⁹ Аульнева М. Иран запретил майнинг криптовалюты из-за проблем с электричеством. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/430507-iran-zapretil-mayning-criptovalyuty-iz-za-problem-s> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁰ LexxFreeman. Что делал Иран когда его отрезали от доллара и как сохранил экономику на плаву? Режим доступа: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/LexxFreeman/aeb180d9-f5e6-43d3-aa99-cb5b4f424974/?author=profile> (дата обращения: 21.08.2025).

¹¹ Савосин Д. В Татарстане создадут майнинг-ферму почти за 9 миллиардов рублей. Режим доступа: <https://kazan.sm.news/news/20240531/768816/> (дата обращения: 21.08.2025).

2. Ввести единый стандарт к операторам информационной системы – обязательная регистрация на территории страны, ведение открытого списка действующих операторов, создать программу долгосрочного развития инфраструктуры для цифрового рубля и криптовалют. Необходимо изначально сделать подходящую инфраструктуру и лишь после вводить цифровой рубль на территории государства. Также необходимо сохранить деятельность на территории страны, чтобы получать с этого взаимную выгоду. Выстраивая долгосрочную стратегию, государство избежит ловушки текущих интересов, как это было в 2000-х гг.

3. Стимулирование использования цифрового рубля должно быть подкреплено его защищенностью на юридическом уровне. Нормативно-правовые акты должны регулировать действия, которые могут классифицироваться как экономические преступления, и давать объективное наказание под каждое из них.

4. Помимо юридической гарантии, необходимо показать гражданам очевидную выгоду, как минимум дав возможность использовать цифровой рубль на депозитах, чего сейчас нет. Применение нескольких стимулирующих инструментов – повышение заработной платы в случае согласия с ее переводом на цифровой рубль, увеличенные ставки по депозитам и сниженные ставки кредитования – позволят ЦБ РФ достичь цели в использовании 40 % средств в цифровой валюте.

5. Проработать механизмы взаимодействия с цифровым рублем. На текущий момент идут пилотные испытания с банками, результаты которых будут известны в ближайшем будущем. Основным запросом от пользователя, помимо безопасности, будет бесшовность. В случае с криптовалютами необходимо иметь свой кошелек, подписывать транзакции и платить относительно высокие комиссии – все это выглядит сложно по сравнению с цифровым рублем, для перевода которого нужно лишь ввести сумму, номер получателя и нажать кнопку «Отправить». Упрощенный и понятный пользовательский интерфейс в банковских приложениях будет одной из главных особенностей в использовании цифрового рубля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало наличие значительной необходимости в преобразованиях в области цифровых валют на территории России. Несмотря на передовые позиции страны, необходимо провести множество существенных изменений текущего положения цифровых финансовых активов на нормативно-законодательном уровне.

С одной стороны, политика ЦБ РФ достаточно консервативна – присущая мегарегулятору безопасность, отсутствие анонимности и непонятные выгоды от использования новой, относительно непонятной россиянину формы денег. С другой стороны – перспектива новой технологии, удобство и проблема для банковской сферы ввиду оттока депозитов клиентов.

Обеспечение финансово-экономического суверенитета страны является гарантией устойчивого развития экономики и стратегической задачей как на сегодня, так и в будущем. Большое значение в его достижении будет отдано самодостаточности цифрового рубля ввиду ограничительной политики относительно российской экономики насчет глобальных финансовых кредитов, инвестиций, доступа к иностранному капиталу.

Мировая деглобализация приводит государство к новым вызовам – разрабатываются новые технологии, и для того, чтобы остаться в лидерах, необходимо принимать своевременные и правильные решения. Цифровые финансовые активы являются новейшим инструментом, который еще не освоен миром, но находится на передовых позициях в России – все это являлось основанием для поиска верного пути развития страны. Проведенный авторами анализ выделения основных проблем текущего положения цифрового рубля свидетельствует о востребованности новой технологии. Вместе с тем ее несовершенство открывает возможности для того, чтобы улучшить текущую жизнь и двигаться вперед по технологическому развитию финансовой системы государства. Исходя из вышеперечисленного, можно резюмировать, что цифровые финансовые активы являются способом удержания валютного суверенитета страны и выполняют стратегическую задачу по осуществлению прорывного развития России на мировой арене.

Список литературы

1. Шуминский М.И. Феномен цифровизации в современной экономике: от теории к практике. Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2025;1:11–18. <https://doi.org/10.24412/2308-7196-2025-1-11-18>

2. Шхалахова С.Ю., Пржедецкая Н.В. Альтернативные платежные сервисы в инновационном цифровом преобразовании современного банкинга. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021;2(74):206–216.
3. Авдеев С.В. Соотношение цифрового и безналичного рубля. Новая форма национальной валюты. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023;4(80):376–381.
4. Турбанов А.В. Сущность денежного суррогата. Актуальные проблемы российского права. 2024;3(160):56–72. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.160.3.056-072>
5. Семеко Г.В. Цифровая валюта центральных банков: принципы, потенциал и проблемы. Социальные новации и социальные науки. 2022;1(6):86–100.
6. Seifoddini J. A multi-criteria approach to rating Metaverse games. Journal of Metaverse. 2022;2(2):42–55. <https://doi.org/10.57019/jmv.1053778>
7. Олефиренко В.В., Шаров С.В. Влияние криптовалюты на финансовый рынок. Вестник науки. 2024;12(81):328–334.
8. Эбергардт С.А. Зарубежный опыт правового регулирования криптовалюты. Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023;1:27–34. https://doi.org/10.34076/22196838_2023_1_27
9. Моисеев В.В., Еремеев А.А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая. Е-Scio. 2021;6(57):558–564.
10. Кондрасов Г.А. Цифровые валюты центральных банков: международный опыт, вызовы и перспективы интеграции. Мировая экономика и мировые финансы. 2024;4(3):53–62. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2024-0350>

References

1. Shuminskij M.I. Phenomenon of digitalization in modern economy: from theory to practice. Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and Social Sciences. 2025;1:11–18. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2308-7196-2025-1-11-18>
2. Shkhalachova S.Yu., Przbedetskaya N.V. Alternative payment services in innovative digital transformation of modern banking. Vestnik of Rostov State University of Economics. 2021;2(74):206–216. (In Russian).
3. Ardeev S.V. The ratio of the digital rouble to the non-cash rouble. a new form of national currency. Sciff. Issues of student education. 2023;4(80):376–381. (In Russian).
4. Turbanov A.V. The essence of a cash surrogate. Actual Problems of Russian Law. 2024;3(160):56–72. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.160.3.056-072>
5. Semeko G.V. Central banks digital currency: principles, potential and challenges. Social Novelties and Social Sciences. 2022;1(6):86–100. (In Russian).
6. Seifoddini J. A multi-criteria approach to rating Metaverse games. Journal of Metaverse. 2022;2(2):42–55. <https://doi.org/10.57019/jmv.1053778>
7. Olefirenko V.V., Sharov S.V. The influence of cryptocurrency on the financial market. Bulletin of Science. 2024;12(81):328–334. (In Russian).
8. Ebergardt S.A. Foreign experience of cryptocurrency legal regulation. Electronic Supplement to “Russian Juridical Journal”. 2023;1:27–34. (In Russian). https://doi.org/10.34076/22196838_2023_1_27
9. Moiseev V.V., Yeremeev A.A. Digital yuan: peculiarities of China’s digital currency. E-Scio. 2021;6(57):558–564. (In Russian).
10. Kondrasov G.A. Digital currencies of central banks: international experience, challenges and prospects for integration. World Economy and World Finance. 2024;4(3):53–62. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2024-0350>